

Каменные насыпи и культовые камни Карельского перешейка – малоисследованные и загадочные памятники истории и культуры древнего населения Северо-Запада России

Разнообразные по размерам каменные и каменно-земляные конструкции являются ведущей формой погребального сооружения в Финляндии и Эстонии с древнейших времен. Они также известны на Севере и Северо-Западе России на пространстве от Кольского полуострова и Карелии, включая острова Белого моря, до Карельского перешейка. У нас их выявление и изучение до настоящего времени носит эпизодический характер. На ближайшей к нам территории Юго-Восточной Финляндии на побережье в районе Кюмеенлааксо известны десятки каменных насыпей, которые по форме можно отнести ко времени от эпохи бронзы до железного века. Согласно полученным данным, морфологическое развитие могильников в этой части финского побережья значительно отличалось от Западной Финляндии; традиция возведения каменных насыпей на побережье Кюменлааксо продолжалась от эпохи бронзы до конца доисторического периода (эпохи викингов). Похожая картина складывается на материале последних исследований и на Карельском перешейке.

Подобное сооружение выявлено нами в Северо-Западном Приладожье на вершине прибрежной возвышенности в ныне не существующей деревне Кууппала на противоположном от пос. Куркиеки берегу залива. Ниже по склону обнаружены поселения эпохи неолита – эпохи раннего металла и могильник XI-XV веков.

К типу могильников с погребениями под каменно-земляной насыпью относится также могильник на острове Мощный в российской части Финского залива (финское Лавансаари). На нем финскими археологами было исследовано три насыпи с безинвентарными трупосожжениями, датируемыми старшим римским железным веком. Раскопанная нами в 1999

г. насыпь с наружным каменным венцом датируется VI веком. Там же нами на склоне песчаной дюны найдено еще одно скопление из 4 каменных куч, раскопки которых не проводились.

К этому типу могильников относится, помимо более раннего могильника на острове Мощный, также могильник VI в. на острове Риеккала у г. Сортавала. В 2015 г. нами на острове Большой Тютерс (Тютярсаари) вблизи места находки серебряной скандинавской фибулы VI века с зооморфным орнаментом и бронзовых ременных накладок и пряжки, декорированных головами людей и животных, выявлена низкая каменно-земляная насыпь, по внешнему виду относящаяся к типичным погребальным насыпям эпохи переселения народов.

На территории Карельского перешейка в центральной части деревни Лапинлахти (Ольховка) на берегу оз. Суходольское в 1921 г. было исследовано трупосожжение под каменно-земляной насыпью с большим, так называемым «глазным» центральным камнем. По инвентарю погребение датируется временем около 800 года. В этой же части деревни в исследованных археологами и разобранных местными жителями каменных кучах находили топоры, наконечники копий, фибулы, обломки металлических предметов, котлов, керамику, шлаки, кости животных.

Эти находки свидетельствуют, что в этой части Карельского перешейка традиция возведения каменных насыпей продолжалась вплоть до XII века (фибулы типа F2), то есть, непосредственно до появления карельских грунтовых могильников XII-XIV вв., исследованных, в том числе, и в этой деревне и одновременных им сельских поселений.

В 1979 г. во время разведочных работ в западной части дер. Ольховка на вершине высокого холма коренного берега оз. Суходольское нами обнаружена группа каменно-земляных насыпей, в центре которой находился большой культовый («жертвенный») камень с чашевидными выемками (№ 16). На обращенном к озеру северо-восточном склоне холма на дне небольшого оврага находится источник воды. Группа состоит из 78 насыпей,

большая часть которых в диаметре 3–5 м, высотой 0,3–0,5 м. Насыпи в восточной части скопления большие по размерам, часть из них имеет овальную форму, достигая в высоту 1 м. В ряде случаев в центре насыпи имеется большой камень.

В 1979 и 1980 гг. Приозерским археологическим отрядом ЛОИА АН СССР (нач. Сакса А.И.) были раскопаны пять насыпей в восточной части группы. Исследованная в 1979 г. куча (№ 1) была в диаметре 5×3 м., высота ее составляла 0,3 м. Насыпь была сооружена между двумя большими камнями. Камни насыпи имели следы обжига, особенно заметные в центральной части, где и были сделаны находки: пять фрагментов круговой керамики и бронзовая накладка с заклепками.

В 1980 г. исследованы три насыпи (№ 2, 3, 4). Насыпь 2 находилась в 15 м к юго-востоку от раскопанной в 1979 г. каменной кучи и в 25 м к западу от культового камня. Диаметр ее составлял 5 м, высота 0,53 м. В этом случае более мелкие камни были сложены поверх и между более крупных, верхние части которых, как и центральный валун, видны на поверхности. Камни насыпи на всю толщину до основания были обожжены, среди них в черной земле насыпи найдено большое количество керамики, в том числе и из беложгущейся глины. Эта керамика принадлежит к типу, который был одним из преобладающих в культурных слоях XIV в. крепости Корелы. Такая же керамика встречена на средневековых поселениях в дер. Ольховка и других на Карельском перешейке. Кроме керамики в насыпи найдены шарообразный кусок кварца, кости животных и зубы коровы. По углю из насыпи она датируется временем 1275 ±10 AD (Ле-3206). Насыпь 3 находилась в 9 м к северо-западу от первой и в 35 м от жертвенного камня к западу–северо-западу. Длина насыпи по линии юго–восток – северо–запад составляла 6,5 м, ширина 4 м и высота 0,35 м. И в этом случае более мелкие камни были сложены между крупными, из которых большая часть относилась к кольцевой наружной обкладке. Под камнями вскрылось углисто-зольное пятно, которое, расширяясь к основанию насыпи, заполнило область

диаметром 2 м. В этом пятне найдена круговая керамика и подковообразная фибула с витой дугой без иглы грубой работы — вероятно продукция местного кузнеца. На границе насыпи и материкового песка найдена глазчатая бусина конца эпохи викингов, начала эпохи крестовых походов (XI-XII вв.). В основании насыпи в ее северо-западной части расчищена каменная вымостка размерами 0,8×0,5 м, рядом с которой найдены фрагменты керамики из беложгущейся глины и бедренная кость коровы.

Четвертая из исследованных насыпей находилась в северо-западной части скопления ближе к началу склона берегового уступа. Диаметр насыпи превышал 5 м, высота со стороны склона достигала 1,35 м, с противоположной стороны 0,3 м. В насыпи, в большей мере с ее южной стороны, наблюдался мощный слой черной земли с углями и золой, в котором найдена такая же керамика, как и в остальных исследованных насыпях, а также глиняная обмазка, кости животных и зубы коровы. С северной стороны к насыпи примыкала меньшая каменно-земляная насыпь диаметром 2 м. Между этими насыпями и отчасти под ними выявлены два очага из камней и темная земля. Слой темной земли продолжался к северу и западу от насыпей. В нем зафиксирована каменная вымостка, границы которой выходят за рамки раскопанной площади. Вымостка не разбиралась в виду возможного продолжения раскопок. По-видимому, речь в данном случае может идти о средневековом поселении, предшествующем сооружению каменной насыпи.

Следует отметить, что керамика из исследованных насыпей принадлежит к типу, который был одним из преобладающих в культурных слоях XIV в. крепости Корелы. Такая же керамика встречена на средневековых поселениях в дер. Ольховка и других на Карельском перешейке, а также в карельских грунтовых могильниках, что указывает на единый хронологический диапазон этих памятников.

С северной стороны жертвенного камня сложена небольшая каменная куча, ограниченная большим принесенным со стороны камнем. В самой

насыпи найдена средневековая керамика и шарообразный камень–терочник. Подобные кучи из камней зафиксированы с северной стороны и у других культовых камней деревни и также у жертвенных камней в других районах Карельского перешейка.

Еще одно скопление каменных насыпей выявлено в 800 м западнее на северном обращенном к озеру склоне возвышения коренного берега. Оно состояло из десятка насыпей, сложенных из крупных камней. Раскопаны были небольшая насыпь в центре скопления, в которой не было находок вещей, и четвертая часть большой насыпи в северной части группы. В насыпях не зафиксированы следы поддержания огня, единственно под большой насыпью на границе камней и материка (гравий) отмечен тонкий слой золистого почвы – след подзола или истлевшего дерна, в котором найдена узколезвийная мотыга, относящаяся к историческому времени. Насыпь полностью не раскопана, поскольку в ее центре растет, как зачастую и в случае с другими насыпями, великолепная береза. Почвенный слой на этом склоне не превышал 10 см, поэтому он не мог служить полем. Насыпи, если не предполагать их погребальный или ритуальный характер, могли сложиться при очистке склона под покос или поля для подсечного земледелия.

За время после первой разведки 1978 г. на территории деревни Ольховка в ее западной части выявлено также девять культовых камней с чашевидными выемками, четыре из которых уничтожены в процессе мелиоративных работ 1992 года. К настоящему времени группой Вячеслава Мизина в этой зоне выявлено еще шесть камней с выемками и различными знаками. С северной стороны четырех камней (№ 16, 17, 18, 19) наблюдаются кучи камней. При раскопках у их основания в этих кучах найдена средневековая керамика.

На полуострове Большом на юго-восточном берегу оз. Вуокса во время разведки 1980 г. нами выявлено четыре культовых (жертвенных) камня. Наиболее крупный из них находится примерно в 400 м к югу от холма

Тонтинмяки. В 1987 г. у основания камня были произведены раскопки. С северной стороны камня под слоем гумуса была сложена невысокая каменная куча, ограниченная с двух сторон крупными камнями. В насыпи найдено два фрагмента средневековой керамики. С южной стороны у камня была выложена каменная вымостка из мелких камней шириной 0,5 м и мощностью 0,7 м. С западной стороны она ограничивалась большим камнем, восточная же ее часть осталась не раскопанной. На поверхности камней прослежено зольно-углистое пятно, в пределах которого нашли три фрагмента круговой керамики, два из которых относились к венчикам. По форме они соответствовали сосудам типа 4 из раскопок в крепости Корела и относятся к форме, ставшей преобладающей начиная со второй половины XIV века. Один фрагмент представлен керамикой из беложгущейся глины.

Пятый из найденных в приходе Ряйсяля жертвенных камней выявлен в дер. Хярскеенсаари (Хвойное). На его поверхности имеется лишь одна, но тщательно выполненная выемка. В 400 м к югу от камня на обращенном к реке залесенном склоне холма выявлены каменные насыпи неопределенного назначения.

Приведенные данные со всей очевидностью показывают, что традиция возводить каменно-земляные насыпи в наиболее заселенной с доисторического времени зоне нижнего течения Вуоксы продолжилась и после смены погребального обряда на христианский, но уже в ином функциональном использовании. Они, как и могильники предшествующего времени, служили привычными по форме местами отправления культа, но в этом случае уже связанного с плодородием и жизнеобеспечением в целом. Разделение этой ранее единой по форме и функции (могильники) линии произошло, видимо, в XII веке, когда возникли постоянные поселения – малодворные деревни с привязанными к ним постоянными полями. То есть, совершенно новая система расселения и форма хозяйствования с опорой на земледелие и животноводство. За могильниками осталась узкая и конкретная функция – место совершения погребений и поклонение умершим. С

просьбами хорошего урожая, удачи в рыбной ловле, здоровья для скота и благополучия для членов сельской общины ходили уже на специально выделенное место, как правило, на высоком холме у деревни. Сам такой выбор места также наводит на параллели с выбором места для могильников. Это была роща с жертвенными камнями и насыпями из камней (поклонялись деревьям и камням). Эта новая функция была облачена в старые формы могильных сооружений. По месту расположения (на вершинах холмов, пригорков и их склонах), форме и конструкции (каменные или каменно-земляные насыпи с кольцом из камней или центральным большим «глазным» камнем) они очень напоминают могильники с той лишь разницей, что не содержат захоронений. Интересно, что как в случаях с жертвенными камнями-чашечниками, значительная часть каменных или каменно-земляных насыпей была сооружена если не вокруг большого камня, то с его северной стороны.

Подобные скопления каменных куч, помимо дер. Ольховка, выявлены нами на полуострове Большой (Героев), где имеются карельский грунтовый могильник XII-XV вв., средневековое селище и жертвенные камни, а также у деревень Хвойное, Горы и Свободное. Все эти пункты расположены по течению Вуоксы в местах, где находятся свидетельства древнего населения в виде селищ и отдельных находок вещей.

Традиция возводить каменные «жертвенные» кучи сохранялась на Карельском перешейке вплоть до Нового времени. На оз. Гусиное в западной части перешейка нами выявлено скопление каменных насыпей, содержащих поливную керамику и отдельные куски кварца. Их отличительная черта – наличие небольших кучек-«язычков» из более мелких камней по краям собственно насыпи, ориентированных по сторонам света. Факты поклонения жертвенным камням на Карельском перешейке и в Финляндии зафиксированы этнографией еще в XIX веке.

Изложенное выше дает возможность понять и представить, насколько даже на начальной стадии изучения этих памятников важно и интересно в

плане исследования малоизученных аспектов материальной и духовной жизни древнего населения северных и северо-западных районов России их сохранение и дальнейшее изучение.

Археологический комплекс в деревне Ольховка на южном берегу озера Суходольского со святилищем в этом отношении являлся до последнего времени уникальным как по сохранности всех его составных элементов, так и как полигон для всестороннего и углубленного исследования древнего населения северо-западных районов нашего Отечества.

Опыт нашей работы и результаты исследований финских археологов в центральной и восточной части деревни Ольховка (финск. Лапинлахти) показывает, что на холмах по всей линии старого коренного берега озера Суходольское (финск. Суванто) могли существовать в Средние века небольшие селища и могильники корелы, из которых только часть выявлена и исследована археологами. Основанием этому служили плодородные земли, богатое рыбой озеро и протекавшие в лощинах между холмами ручьи, воду из которых можно было использовать, в том числе, и для домашних животных. Таким образом, вся береговая линия деревни представляет собой своего рода уникальный археологический заповедник с памятниками конца VIII-XI вв. (могильники) и XII-XIV вв. (могильники, селища, культовые объекты) всех видов – от могильников до поселений с единым общим культовым центром.

Регулярно выявляемые до настоящего группой энтузиастов новые культовые камни и находки отдельных древних вещей и керамики в местах проведения ДНТ «Сосны» масштабных земляных работ в зоне расположения памятников археологии, убедительно свидетельствуют о том, насколько много неизвестных еще памятников археологии и культуры скрыто в зоне проведения земляных работ.

Дальнейшее разрушение памятника чревато уничтожением всего этого без преувеличения уникального для всего Северо-Запада России памятника истории и культуры летописной корелы. Следует добавить, что и в

Восточной Финляндии, где проживало родственное кореле племя саво, также не известны такого рода культовые памятники – святилища. Сохранение культурного и исторического наследия всех населявших территорию нашего Отечества народов является приоритетной государственной задачей. А для северо-западных областей Новгородской земли это еще не только свидетельство многонационального характера ее населения, но и история и ныне населяющих Ленинградскую область и Карелию карелов, вепсов и ижоры. Особо хочу отметить, что культовые памятники деревни Ольховка, составляющие её особый культурно-исторический ландшафт, необходимо сохранить и продемонстрировать как часть истории карел и всей древней Новгородской земли. Всякие попытки исследовать археологически полностью эту территорию для освобождения места под новое строительство следует исключить.

Необходимо привлечь все усилия для пресечения такого рода деятельности в Ольховке и выявить условия и причины, сделавшие такое возможным. Особо отмечу безвозвратную потерю сложившегося веками части исторического ландшафта, той «малой Родины», который радовал не одно поколение жителей деревни и многочисленных бывавших здесь людей из других областей и земель. И это все на потребу небольшой группы отдельных граждан, посчитавших, что имеют право «приватизировать» это общее достояние и имеющих для этого все необходимые ресурсы.